109 4/26

Поступ. 22 дек. 1880 г.

Приложеніе къ журналу засѣданія Псковскаго губернскаго статистическаго комитета 28 ноября 188[illegible] года.

[illegible] РСФСР
Инв. № 333020
" 193 г.

Статистическія свѣдѣнія по льноводству и льнопроизводству въ Псковской губерніи.

(Записка, читанная въ засѣданіи Псковскаго губернскаго статистическаго комитета 28 ноября 1880 года по предмету участія комитета на промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ).

Прежде чѣмъ сказать, что нашъ статистическій комитетъ представитъ по части льняной промышленности на предстоящую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ, я считаю необходимымъ уяснить, какого рода свѣдѣніями онъ обладаетъ по льноводству и льнопроизводству. Я считаю это необходимымъ потому, что лишь только мы вступаемъ въ сферу льнянаго хозяйства, какъ встрѣчаемся съ такими противорѣчіями, которыя, производя громкій споръ, горячія пренія, въ концѣ-концовъ, остаются непримиримыми. Намѣтимъ хотя главное: одна сторона говоритъ, напр., что ленъ истощаетъ землю, требуется принять мѣры къ ограниченію льняныхъ засѣвовъ; противъ этого возражаютъ: ленъ въ нашей мѣстности засѣвается искони, земля все такая же, какъ и прежде, гдѣ была хорошею, тамъ и теперь хороша, а дурная дурною и осталась. Одни говорятъ: усиленные засѣвы льна губятъ скотоводство и убиваютъ хлѣбопашество; другіе возражаютъ: ленъ нашъ кормилецъ, безъ него мы пропали, ленъ продадимъ, получимъ деньги, а на деньги хлѣба намъ привезутъ столько, сколько хотимъ. Одни разсуждаютъ: льновоздѣлываніе прибыльная вещь; но если сообразить все, то выходитъ, что если бы крестьянинъ приложилъ къ хлѣбной десятинѣ столько старанія и времени, сколько онъ прилагаетъ къ десятинѣ льняной, то пожалуй былъ бы въ большихъ

барышахъ. Все это далеко отъ правды, отвѣчаютъ другіе: виноваты купцы, кулаки, перекупщики; переходя изъ рукъ въ руки и не имѣя вѣрныхъ и надежныхъ посредниковъ между производителями и потребителями, ленъ искусственно падаетъ въ цѣнѣ на мѣстѣ производства. Вотъ если бы льнопрядильни и льноткацкія были у себя дома, а не за-границей, тогда—богатство въ рукахъ неисчерпаемое. Отъ чего же не строятся онѣ? На это также отвѣчаютъ весьма различно: не строятся потому, что нѣтъ капиталовъ, нѣтъ предпріимчивости, нѣтъ своихъ знающихъ и свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, нѣтъ у насъ того благороднаго риска, который открывалъ цѣлыя страны, а съ ними невѣдомыя сокровища. Не рѣдко можно слышать указаніе и на правительственный тормазъ. Но въ чемъ онъ? Опять слѣдуетъ рядъ отвѣтовъ, одинъ противорѣчивѣе другаго. И все это почему? Потому что льновоздѣлываніе въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ предполагаютъ, такъ какъ оно часто ставитъ земледѣльца и даже землевладѣльца въ такія затрудненія, изъ которыхъ не всякій можетъ выйти, не понеся невознаградимыхъ потерь. Но гораздо большее еще значеніе льноводство и льнопроизводство имѣетъ въ общей экономіи страны. Какъ сложенъ механизмъ самаго воздѣлыванія льна, такъ же сложны и условія, при которыхъ это полезное, это драгоцѣнное растеніе могло бы существовать безъ вреда другимъ отраслямъ экономическаго быта страны. Льняное растеніе, это то райское древо, только познакомившись съ плодами котораго, можно узнать, что вмѣстѣ съ прелестью для глазъ, вмѣстѣ съ заманчивыми надеждами, оно заключаетъ такой ядъ, который неизлѣчимъ никакими средствами. А потому всякое нераціональное льняное хозяйство—это такая лотерея, въ которой выигрышъ падаетъ лишь на счастливца. Въ виду сложности условій льнопроизводства, въ виду противорѣчивости изложенныхъ выше мнѣній, а слѣдовательно въ виду опасности прини-

мать участіе въ томъ, что можетъ сопровождаться большимъ вредомъ и невознаградимыми потерями, я и считаю необходимымъ пояснить то положеніе, въ какомъ находятся свѣдѣнія по льноводству и льнопроизводству въ нашей губерніи.

Льняной вопросъ, какъ вамъ извѣстно, въ нашемъ комитетѣ съ особенною силою былъ поднятъ въ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ. Комитетъ употреблялъ, сообразно съ своими средствами, всѣ усилія къ выясненію значенія льняной промышленности въ Псковской губерніи и комитету, въ лицѣ его представителей, удалось быть участникомъ во многихъ собраніяхъ, посвященныхъ исключительно льняному дѣлу. Но изъ отчетовъ, представленныхъ комитету командированными лицами и изъ протоколовъ разныхъ засѣданій и собраній льноводовъ, устраиваемыхъ при выставкахъ и послѣ нихъ, нельзя не вынести того горькаго убѣжденія, что, не смотря на сложность, объемистость и кажущуюся всесторонность программъ засѣданій, того, что намъ нужно и необходимо, мы здѣсь не встрѣчаемъ. Мы не находимъ не только разрѣшенія, а даже намека на главную нашу задачу— значеніе льноводства въ сельскомъ хозяйствѣ и въ общей экономіи. Начну съ льнянаго конгресса, бывшаго на Вѣнской всемірной выставкѣ. Вотъ программа его:

И289
н

I. Какіе опыты были дѣлаемы относительно выбора льнянаго сѣмени и преимущественно производства льняныхъ сѣмянъ и какими средствами можно поднять его?

II. Какіе методы льноводѣлыванія существуютъ теперь, какіе изъ нихъ можно считать лучшими и какія средства должно принять для распространенія этихъ методовъ?

III. Какіе методы приготовленія льна наиболѣе вѣрны и надежны и потому должны быть приняты?

IV. Какіе въ настоящее время обнаруживаются недостатки въ торговлѣ льномъ и какими средствами можно было бы уничтожить ихъ?

V. Какіе вообще средства и пути избрать для возвышенія льнопроизводства, какими средствами льняные продукты довести до наиболѣе высокой цѣнности?

Это было въ 1873 году. Перехожу далѣе. Съ 1877 года въ Петербургѣ при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ ежегодно происходили съѣзды льноводовъ. Съѣзды были довольно продолжительные и нѣкоторые изъ нихъ были не малочисленны. На этихъ съѣздахъ разсуждалось: объ уборкѣ, мочкѣ, мятьѣ, трепаньѣ, о раздѣленіи труда по культурѣ и механической обработкѣ льна, объ устраненіи посредниковъ между производителями и потребителями, о субсидіяхъ и объ изданіи популярныхъ и другихъ сочиненій по льноводству, объ улучшеніи торговли льнянымъ сѣменемъ и т. д.; говорилось о многомъ, что касается льняной техники и торговли; но о томъ, какое мѣсто должно быть отведено льноводству въ сельскомъ хозяйствѣ и въ экономіи вообще—объ этомъ вопроса не подымалось до 5-го собранія съѣзда, бывшаго въ настоящемъ году 13 февраля. Въ немъ былъ предложенъ вопросъ «о вліяніи культуры льна на скотоводство и производительность земли». Я позволяю себѣ привести въ подлинникѣ протоколъ этого важнаго для разсматриваемаго нами предмета засѣданія. Предсѣдательствовалъ въ немъ секретарь общества А. И. Ходневъ, который началъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

«Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно въ Псковской губерніи, расширеніе культуры льна содѣйствуетъ къ уменьшенію скотоводства и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ производительность земли. Какія мѣры могутъ отстранить такого рода вредное вліяніе льноводства. Положеніе, что неправильное веденіе культуры льна отражается на другихъ статьяхъ сельскаго хозяйства, какъ на скотоводствѣ, такъ и на самой производительности земли, довольно общее. Но, конечно, всего болѣе такое вліяніе льноводства обнаруживается въ Псковской губерніи, которая представляетъ одну изъ самыхъ льнопромышленныхъ нашихъ губерній и въ которой льноводствомъ занимаются преимущественно мелкіе владѣльцы-крестьяне. Можетъ быть присутствующій здѣсь г. Карповъ откроетъ наши пренія по этому вопросу.

Г. Ф. Карповъ. Меня собственно удивило такое опредѣленное положеніе, что будто бы расширеніе льноводства отразилось на уменьшеніи скотоводства и производительности земли. Я позволю себѣ только замѣтить,

что этотъ фактъ совершенно не вѣренъ. Я не знаю, на какихъ данныхъ онъ могъ быть основанъ.

А. И. Ходневъ. На этотъ вопросъ я вамъ прямо и категорически отвѣчать не могу, потому что не имѣю свѣдѣній о состояніи скотоводства въ Псковской губерніи и не могу дать числовыхъ данныхъ о распространеніи тамъ льноводства. Но по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ приходилось говорить съ псковскими-льноводами, то они высказывали, будто бы льноводство дѣйствительно вліяетъ такимъ образомъ на скотоводство. Равнымъ образомъ и изъ другихъ мѣстностей слышится тоже; такъ, я получилъ письмо отъ практическаго земледѣльца Дерунова, крестьянина Пошехонскаго уѣзда, который извѣстенъ своими сельскохозяйственными статьями, и онъ сообщаетъ, что въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ послѣднее время чрезвычайно стало увеличиваться разведеніе льна, такъ что количество производимаго льна въ послѣдніе годы простирается тамъ до 100 т. пудовъ, тогда какъ прежде, назадъ тому 15—20 лѣтъ, количество это не превышало 1000 пуд. Разсуждая объ этомъ и выставляя тѣ выгоды, которыя крестьяне получаютъ отъ воздѣлыванія льна, Деруновъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что это распространеніе льноводства уже отчасти отражается и должно еще болѣе отразиться на уменьшеніи скотоводства. Стало быть такое мнѣніе довольно общераспространенное. Я не знаю, вы, А. Ф., замѣтили ли въ Ярославской губ. вліяніе воздѣлыванія льна на другія статьи хозяйства, а главнымъ образомъ на скотоводство?

А. Ф. Быченскій. Дѣйствительно, если будетъ распространяться болѣе и болѣе воздѣлываніе льна, то мы не получимъ яроваго, а яровое есть подспорье для крестьянскаго скота. Но я не могу вамъ сказать, чтобы я обратилъ вниманіе на это, потому что послѣ льна у насъ овесъ родится великолѣпный, клеверъ также хорошо, только нужно поглубже пахать, но крестьяне пашутъ очень мелко; они всѣ сѣютъ на 1½ вершка глубины; поэтому Деруновъ и не обратилъ вниманіе на эту пахоту, которая, вѣроятно, и влечетъ за собою сказанныя послѣдствія. Я не могу сказать вамъ, что бы въ Пошехонскомъ уѣздѣ производилось льна до 100 т. пуд.; мнѣ эта цифра представляется проблемматичной, и вѣрнѣе, что скотоводство пало у насъ вслѣдствіе эпизоотіи.

Э. Л. Нестржецкій. Я еще такъ недавно занимаюсь льноводствомъ, что мало могу говорить о немъ. Почтенный г. Быченскій, по поводу мнѣнія объ истощеніи земли льномъ, сказалъ, между прочимъ, что послѣ льна хорошо растетъ овесъ, клеверъ и т. п. Это замѣчаніе даетъ мнѣ поводъ сказать, что по вопросу объ истощеніи земли льномъ, объ уменьшеніи скотоводства вслѣдствіе развитія льноводства можно говорить только въ связи съ другими вопросами, близко къ нему стоящими; мы знаемъ, что крестьянская трехпольная система приводитъ хозяйство въ такое положеніе, что хлѣбъ родится меньше и меньше и скотина выводится. И это очень

естественно, потому что поле безъ посѣвныхъ луговъ въ состояніи дать удобреніе на $^1/_5$—$^1/_6$ десятины, а вслѣдствіе этого необходимо должна падать производительность земли и льноводство. Говоря въ связи съ этимъ положеніемъ, можно рекомендовать, только какъ исходъ изъ него, плодопеременную систему, которая даетъ возможность откармливать скотъ остатками отъ хлѣба и сѣяннымъ сѣномъ. Примѣры перехода къ многопольному, десятипольному плодопеременѣ мнѣ приходилось встрѣчать въ Россіи между крестьянами, и эти крестьяне стоятъ твердо на своихъ ногахъ и впереди видятъ только лучшее: они покупаютъ обработывающія машины, дорогіе станки, недовольствуются уже одноконною и двуконною молотилкою, но пріобрѣтаютъ четырехконную; наконецъ покупаютъ машины для сортировки льна, для мятья его и трепанья. Конечно, такая рекомендація весьма мало можетъ имѣть успѣха, но выходъ возможенъ только такой.

К. К. Веберъ. Что касается вліянія льноводства на скотоводство, то оно состоитъ не только въ уменьшеніи, но и въ чрезвычайно-неравномѣрномъ распредѣленіи послѣдняго. Напр., вслѣдствіе того, что крестьяне засѣваютъ льномъ свои луга или часть своихъ залежей или выгоновъ, имъ приходится обращаться къ крупнымъ владѣльцамъ за покосомъ, и вслѣдствіе этого является такого рода обстоятельство, что крестьянинъ зажиточный, многосемейный скорѣе со стороны можетъ получить покосъ, потому что ему владѣлецъ скорѣе отдастъ свой покосъ изъ части, потому что онъ скорѣе уберетъ свой покосъ, чѣмъ крестьянинъ малосемейный; а вслѣдствіе этого является такой фактъ, что у однихъ односельчанъ скотоводство уменьшается, а у другихъ, болѣе зажиточныхъ крестьянъ, оно увеличивается. Такая-то именно неравномѣрность въ скотоводствѣ является преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ленъ разводится на залежахъ.

Г. Ф. Карповъ. Я все-таки подтверждаю то, что я уже высказалъ, именно, что не льноводство имѣло вліяніе на наше скотоводство. У насъ только одинъ разъ было замѣчено уменьшеніе въ скотоводствѣ, именно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, тотчасъ послѣ крестьянской реформы. Нѣкоторые помѣщики тогда бросили свои имѣнія. Я могу указать даже ихъ имена, напр. въ Тригорскомъ, г. Вульфъ уничтожилъ всѣ свои запашки и сталъ отдавать ихъ подъ покосъ и ленъ, что продолжаетъ и до сихъ поръ; другіе помѣщики отступили отъ этого рѣшенія и стали продолжать вести свое хозяйство. Въ этихъ-то имѣніяхъ вы найдете, что скотоводство не только не упало, но и поднялось. Я могу указать наприм. на имѣніе Гросмана, гдѣ доходы со скотнаго двора стали главною отраслью доходовъ и гдѣ въ тоже время льноводство не упало. Что касается крестьянъ, то дѣйствительно есть мѣстности, гдѣ у крестьянъ скота очень мало, но причиной этого былъ не ленъ, а вообще бѣдность тѣхъ мѣстностей. Крестьяне тамъ никогда не были зажиточны и не имѣли сколько нибудь удовлетворительнаго числа скота».

И далѣе продолжался въ этомъ же родѣ обмѣнъ мыслей, доколѣ предсѣдатель засѣданія не заключилъ пренія слѣдующимъ обращеніемъ:

«Изъ того, что было сказано до сихъ поръ, можно заключить, что для рѣшенія поставленнаго здѣсь вопроса въ утвердительномъ смыслѣ въ настоящее время нѣтъ надлежащихъ данныхъ, и высказанныя по этому вопросу мнѣнія очень разнорѣчивы; изъ одной и той же губерніи представители льноводства расходятся въ мнѣніяхъ относительно уменьшенія скотоводства вслѣдствіе увеличенія льноводства. Но во всякомъ случаѣ здѣсь было высказано мнѣніе, справедливость котораго нельзя отвергать. Льноводство, какъ и всякая другая статья въ хозяйствѣ, не можетъ приносить вреда ни одной изъ этихъ отраслей, если оно ведется правильно. Слѣдовательно, мы можемъ заключить, что и льноводство, если оно будетъ правильно введено въ сѣвооборотъ, не можетъ приносить вреда хозяйству».

Такимъ образомъ поставленный въ началѣ вопросъ о вліяніи культуры льна на скотоводство остался тѣмъ же вопросомъ, а вопроса о вліяніи культуры льна на производительность земли собраніе даже и не коснулось, и очень понятно: заговоривъ только о скотоводствѣ, оно встрѣтило столько противорѣчивыхъ показаній, что говорить о производительности земли, о предметѣ болѣе обширномъ, значило бы совершенно потерять руководящую нить разсужденій. Предсѣдатель счелъ за лучшее перейти къ другимъ вопросамъ.

Въ чемъ же однако дѣло, почему у насъ льняное зданіе воздвигается съ крыши? Почему прежде всего разсуждаютъ о преимуществахъ механической обработки льна, объ усовершенствованіи волокна, объ устройствѣ лучшихъ отношеній между производителями и потребителями, о льнопрядильняхъ, льноткацкихъ и т. под. и не могутъ даже приблизиться къ разрѣшенію существенно для насъ важныхъ вопросовъ: что такое льноводство въ сельскомъ хозяйствѣ, на сколько это занятіе служитъ къ увеличенію благосостоянія края, какую представляетъ выгоду занятіе льноводствомъ? Вопросы эти, мнѣ кажется, потому не поднимаются, что они чисто мѣстнаго происхожденія. Я съ намѣреніемъ перечислилъ подробно пред-

меты обсужденія Вѣнскаго конгресса. Тамъ вопросы эти совершенно не тронуты. Но почему? Потому что въ западныхъ сельско-хозяйствахъ они давно сданы въ архивъ. Льноводству тамъ уже давно опредѣлено то мѣсто, какое оно можетъ занимать, не нарушая общаго строя экономическихъ явленій. При раціональномъ устройствѣ сельскаго хозяйства вопросъ о величинѣ и размѣрѣ льняныхъ засѣвовъ совершенно излишній. Каждый, занимающійся сельскимъ хозяйствомъ, хорошо знаетъ цѣнность производимыхъ продуктовъ и каждому роду сельско-хозяйственныхъ продуктовъ отведено опредѣленное мѣсто. Но то, что въ странахъ, гдѣ раціональныя начала введены въ условія сельскаго хозяйства, вошло уже въ обычай, отступать отъ котораго при всемъ желаніи и стремленіи оказывается невозможнымъ, то у насъ становится вопросомъ насущной потребности. Почему же этотъ вопросъ не поднимается у насъ? Отвѣтъ на это мы встрѣчаемъ въ прочитанномъ выше протоколѣ нашихъ льноводовъ. Вопросъ самъ по себѣ если и не поднятъ во всей цѣлости, то онъ былъ задѣтъ весьма близко, но лишь только коснулись его, то собесѣдники вступили въ сферу такихъ противорѣчій, изъ которыхъ могли только выйти, опираясь на заранѣе составленную для съѣзда программу. Вопросъ остается неразрѣшеннымъ потому, что оказалось полное отсутствіе какихъ либо положительныхъ данныхъ для его разрѣшенія.

Можетъ быть, я болѣе, чѣмъ нужно, останавливался на разъясненіяхъ важности предложеннаго мною вопроса. Но я намѣренно сдѣлалъ ссылки на такіе авторитеты, какъ международный конгрессъ, и рѣшенія съѣзда нашихъ льноводовъ, чтобы имѣть впослѣдствіи нѣкотораго рода оправданіе, чтобы, если въ рѣшеніи заданнаго вопроса я не достигну цѣлей, для которыхъ избрана наша коммисія *), я могъ сказать, что предметъ этотъ но-

*) Для составленія программы и собиранія свѣдѣній для предстоящей выставки въ Москвѣ комитетомъ избрана особая коммисія.

вый и для людей болѣе компетентныхъ, за которыми нетолько наука, но и практика, чтобы, если я приведу къ убѣжденію, что вопросъ этотъ въ настоящее время не разрѣшимъ, то отвѣтственность пала бы не на отсутствіе желанія по мѣрѣ возможности приблизиться къ его разрѣшенію, а на дѣйствительную невозможность при настоящихъ обстоятельствахъ разрѣшить его.

Вопросъ считается разрѣшеннымъ, когда всѣ части его будутъ вѣрно поняты, оцѣнены и каждой будетъ отведено соотвѣтствующее ея значенію мѣсто. Отвѣтить же на вопросъ значитъ пояснить отыскиваемую связь между предметами, предложенными на обсужденіе. Въ разсматриваемомъ вопросѣ намъ необходимо выяснить отношеніе льноводства къ сельскому хозяйству и опредѣлить значеніе его въ общей экономіи губерніи. Поэтому намъ прежде всего необходимо знать, какими мы располагаемъ положительными свѣдѣніями по льноводству, сельскому хозяйству и относительно экономическаго положенія нашей губерніи.

По льноводству въ изданномъ мною очеркѣ 1872 г. подъ заглавіемъ «Ленъ и Псковская губернія» перечислена льняная литература. Я не считаю необходимымъ перечислять ее вновь. Съ того времени она обогатилась протоколами собраній льноводовъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ 1877 и 1880 гг., гдѣ по временамъ затрогивается Псковская губернія, и летучими замѣтками, извѣстнаго и въ Псковѣ, профессора К. К. Вебера. Отдѣльныхъ монографій, спеціально посвященныхъ изслѣдованію состоянія льноводства въ Псковской губерніи, мы не встрѣчаемъ. Но, главное, во всѣхъ очеркахъ по льноводству мы встрѣчаемъ полное отсутствіе вѣрныхъ статистическихъ данныхъ о величинѣ льняныхъ засѣвовъ, количествѣ высѣваемаго льнянаго сѣмени, даже о мѣстностяхъ, въ которыхъ занимаются льноводствомъ, о количествѣ высѣваемаго на десятину льнянаго сѣмени, о количествѣ волокна, получаемаго съ извѣстнаго пространства земли, или количества

посѣяннаго сѣмени, о сравнительномъ достоинствѣ получаемаго волокна въ разныхъ мѣстностяхъ, о выборѣ почвы, способахъ и пріемахъ, употребляемыхъ при воздѣлываніи и обработкѣ земли подъ посѣвъ льна. Мы встрѣчаемъ полное отсутствіе свѣдѣній о числѣ хозяевъ, занимающихся льноводствомъ, о принадлежности ихъ къ той или другой категоріи землевладѣльцевъ. И хотя на нѣкоторые вопросы отчасти мы найдемъ разрѣшеніе, но въ самыхъ общихъ, неясныхъ, неточныхъ выраженіяхъ. Что же остается у насъ извѣстнаго по льноводству въ нашей губерніи? Единственно, можно сказать, слѣдующее: что сѣютъ ленъ вездѣ, но въ однѣхъ мѣстностяхъ больше, а въ другихъ меньше. Гдѣ же эти мѣстности? На это можно встрѣтить отвѣтъ: въ пространствахъ равныхъ цѣлымъ уѣздамъ. Мы знаемъ еще, что льноводствомъ занимаются преимущественно крестьяне, что землевладѣльцы занимаются льноводствомъ мало, а предпочитаютъ земли свои отдавать подъ ленъ въ аренду, или же отдаютъ ихъ подъ тотъ же ленъ съ-исполу, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землевладѣльцы вовсе не отдаютъ подъ ленъ своихъ земель, а въ другихъ—всѣ свои поля отдаютъ подъ ленъ. Этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія по льноводству въ Псковской губерніи.

Перейдемъ къ уясненію положенія сельскаго хозяйства въ нашей губерніи. Отдѣльныхъ изслѣдованій въ литературѣ мы не встрѣчаемъ. По частямъ мы можемъ встрѣтить разнаго рода замѣтки въ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; но всѣ онѣ написаны для извѣстныхъ частныхъ цѣлей и потому касаются или какого нибудь слишкомъ спеціальнаго предмета, или обнимаютъ такую ничтожную мѣстность, что дѣлать по нимъ какія либо обобщенія будетъ вещью совершенно рискованною. Мы скорѣе могли бы обратиться къ спеціальнымъ органамъ въ этомъ дѣлѣ—къ нашимъ обществамъ сельскихъ хозяевъ. Но, какъ извѣстно вамъ, одни изъ нихъ, основанные до крестьянской реформы, существуютъ только на бумагѣ, а

другое, основанное послѣ реформы, на столько еще юно, что едва ли я ошибусь, если скажу, что въ немъ не намѣчена еще программа его дѣятельности. Мы встрѣчаемся съ сельскохозяйственными свѣдѣніями въ нашемъ статистическомъ комитетѣ, но ему лучше всего извѣстно, что эти свѣдѣнія, облекаясь постоянно въ оффиціальную форму, построенную для цѣлей обще-государственныхъ, а не мѣстныхъ Псковскихъ, не только не дадутъ удовлетворительнаго разрѣшенія, а еще больше запутаютъ. Такъ составляются свѣдѣнія о скотоводствѣ, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о количествѣ земель, идущихъ подъ посѣвъ того или другаго хлѣба и все прочее, что входитъ въ составъ такъ называемыхъ 11-ти таблицъ. Если и рѣшается комитетъ по временамъ представить эти свѣдѣнія въ печати, то только съ особенными оговорками и замѣчаніями. Тѣмъ не менѣе комитетъ по частямъ обладаетъ почтенными свѣдѣніями, напримѣръ о количествѣ земель по принадлежности. Есть сельско-хозяйственныя свѣдѣнія въ земскихъ учрежденіяхъ; но нельзя не замѣтить, что земскія учрежденія не имѣли еще достаточно времени, чтобы обратить всестороннее на это вниманіе, а главнымъ образомъ способъ собиранія этихъ свѣдѣній въ разныхъ уѣздахъ примѣняется совершенно различный. Нѣкоторые, напр., задавшись исключительно фискальными цѣлями, совершенно упускаютъ изъ виду значеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній безъ всякаго отношенія къ количеству необходимаго денежнаго сбора. Напримѣръ Псковское земство вопросы о количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель разрѣшило тѣмъ, что, если кто не представитъ въ управу хозяйственнаго плана владѣльческой дачи, то земля его причисляется къ отдѣлу удобной. Для цѣлей земства эта мѣра можетъ быть и хороша; но для сельско-хозяйственной статистики дѣлать какіе либо выводы по этимъ свѣдѣніямъ, разумѣется, если кто и рѣшится, то съ особенною осторожностію и съ огромнѣйшими оговорками. Мы могли бы указать еще на казенную па-

лату, канцелярію губернатора и управленіе государственными имуществами, гдѣ должны быть сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, но всѣ эти учрежденія относятся къ разряду губернскихъ и непосредственно не занимаются собираніемъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, а пользуются уже составленными въ готовомъ видѣ. Какими же положительными данными мы владѣемъ по сельскому хозяйству нашей губерніи? Есть у насъ слѣдующія точныя данныя: астрономическія вычисленія площади, занимаемой Псковскою губерніею; планы генеральнаго межеванія, составленные сто лѣтъ назадъ; геодезическія вычисленія о количествѣ и величинѣ водъ Псковской губерніи; владѣнныя записи на земли, отведенныя въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ; уставныя грамоты на земли, отведенныя бывшимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ. Я упомянулъ выше о свѣдѣніяхъ, находящихся въ статистическомъ комитетѣ о принадлежности земель по сословіямъ. Тамъ же мы встрѣтимъ схематически составленныя свѣдѣнія о количествѣ пахотныхъ земель. И такъ о земляхъ мы встрѣчаемъ не мало свѣдѣній, но всѣ эти свѣдѣнія находятся въ сыромъ необработанномъ видѣ. Лишь по владѣннымъ записямъ мы можемъ составить болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о количествѣ земель, принадлежащихъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ съ подраздѣленіемъ ихъ на всѣ виды угодья. Но нельзя того же сказать объ уставныхъ грамотахъ. Словомъ съ опредѣленіемъ количества и отчасти качества земель мы еще совладѣть можемъ. Что же касается до другихъ свѣдѣній, то онѣ могутъ быть изложены въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Они состоятъ лишь въ томъ, что всѣ крестьяне ведутъ трехпольную систему, что они владѣютъ землями на общинномъ началѣ, что существуютъ періодическіе передѣлы общинныхъ земель; но гдѣ и когда,—это тоже неизвѣстно. Другія и притомъ элементарныя, можно сказать, свѣдѣнія, входящія въ составъ сельскаго хозяйства,

т. е. свѣдѣнія о количествѣ засѣваемыхъ разнаго рода хлѣбовъ, о способѣ и обработкѣ полей, о количествѣ вывозимаго на поле удобренія, объ урожаѣ, о количествѣ собираемаго сѣна, о количествѣ скота и проч., что входитъ въ составъ сельскаго хозяйства, представляютъ совершенный хаосъ, и не будетъ далеко отъ истины, если скажу, что и самое представленіе о сельскомъ хозяйствѣ Псковской губерніи тоже носитъ на себѣ хаотическій характеръ.

Остановлюсь наконецъ на экономическихъ условіяхъ нашей губерніи; тутъ уже совершенно ничего не встрѣтимъ мы въ литературѣ. Даже самое слово экономія, экономическій въ приложеніи отдѣльно къ губерніи слово совершенно новое и потому понимаемое совершенно своеобразно. Остановлюсь пока на слѣдующемъ печальномъ явленіи. Три наши уѣзда: Торопецкій, Великолуцкій и Холмскій—уже болѣе 12 лѣтъ какъ считаются неоплатными должниками. Чтобы судить о величинѣ числящейся за ними недоимки разныхъ сборовъ, я беру точныя данныя лишь о числѣ накопившихся выкупныхъ недоимокъ, которыхъ къ 1 января 1880 года числилось на Великолуцкомъ уѣздѣ при годовомъ въ 119, 941 р. окладѣ—382,399 р., т. е. 281,2% годоваго оклада, въ Торопецкомъ при 92.919 руб. годоваго оклада—277,034 р. или 297,8% годоваго оклада, въ Холмскомъ при 89.056 р. годоваго оклада—221,021 р. или 249,8% годоваго оклада. Вопросъ: почему накопилось такое громадное количество недоимокъ, что крестьяне не сомнѣнно должны быть отнесены къ категоріи неоплатныхъ должниковъ? Отвѣтъ: экономическія условія этихъ уѣздовъ таковы, что накопилось столько недоимокъ. Задайте любой вопросъ относительно положенія той или другой отрасли хозяйства, напр , въ родѣ слѣдующаго: отчего въ такомъ-то уѣздѣ мосты всѣ погнили и вновь не чинятся? и вамъ навѣрно отвѣтятъ, что экономическія условія таковы, что мосты и должны находиться въ такомъ гниломъ видѣ. Отчего такая-то земская управа прекратила вы-

дачу жалованья мировымъ судьямъ? и вамъ ужъ не сомнѣнно отвѣтятъ, что таковы экономическія условія уѣзда, что мировые судьи должны оставаться безъ жалованья. Въ нелогичности подобнаго отвѣта заподозрить нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, уѣздъ не въ состояніи платить, такъ ктожъ виноватъ, какъ не экономическія условія, въ составъ которыхъ входятъ платежныя силы уѣзда. И такъ на все, что ни совершалось бы въ уѣздѣ мы изобрѣли объясненіе въ модномъ словѣ—экономическія условія. Какой бы затруднительный вопросъ ни поставили, сошлитесь на экономическія условія, дальше разсуждать не станутъ. Но теперь вопросъ, кто же является творцомъ такихъ экономическихъ условій, при которыхъ недоимки растутъ съ очевидною опасностью потрясенія хозяйства цѣлаго уѣзда, при которыхъ пути сообщенія не удовлетворяютъ своему назначенію, при которыхъ служащіе не получаютъ слѣдующаго имъ содержанія. Вопросъ этотъ я поставилъ не съ цѣлію его разрѣшенія, а единственно для уясненія, что должно и слѣдуетъ разумѣть подъ экономіею страны и ея экономическими условіями. Явленія, описанныя мною я не только не отношу къ слѣдствіямъ экономическихъ условій, а напротивъ считаю ихъ внѣ всякихъ экономическихъ условій; ихъ нельзя отнести къ слѣдствіямъ не-экономическихъ условій, потому что отрицаніе предполагаетъ что-то положительное, а въ описанныхъ явленіяхъ преобладаетъ полное отсутствіе всякой экономіи. Подъ экономіей страны мы разумѣемъ приведеніе производительныхъ силъ страны въ такое равновѣсіе, при которомъ интенсивность ихъ равна размѣрамъ потребленія или, переводя какъ силы производительности, такъ и размѣры потребленія на деньги, когда расходъ равняется приходу, когда расходъ уровновѣшивается приходомъ. Экономія есть соблюденіе того же процесса обмѣна веществъ, какой мы замѣчаемъ въ жизни каждаго организма. Та страна находится въ экономическихъ условіяхъ, гдѣ имѣются точныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о вели-

чинѣ производительныхъ силъ, о степени ихъ напряженности или о прочности или непрочности платежныхъ средствъ, такъ и о существѣ и значеніи тѣхъ предметовъ, на которые расходуются производительныя силы страны. Вся задача экономіи состоитъ въ распредѣленіи богатства страны такъ, чтобы источники ихъ не только не изсякли, а заключали бы постоянныя и неизсякаемыя средства для удовлетворенія нуждъ и потребностей страны. Въ частномъ же быту отъ экономіи требуется даже, чтобы приходъ не только уровновѣшивался расходомъ, а даже оставался нѣкоторый избытокъ, потому что частная экономія подвержена большимъ случайностямъ, чѣмъ народная. Въ народномъ хозяйствѣ этого не требуется потому, что предполагается неослабное наблюденіе за постоянствомъ и если можно такъ сказать, живучестью самыхъ источниковъ богатства.—Что же намъ извѣстно по экономіи Псковской губерніи? у насъ есть точныя данныя о состояніи бюджета. Въ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ мы найдемъ точныя свѣдѣнія о величинѣ прихода и расхода денежныхъ средствъ губерніи; здѣсь мы найдемъ свѣдѣнія о числѣ и родѣ обложенія, о размѣрѣ самаго обложенія, здѣсь же мы найдемъ подробный перечень всѣхъ предметовъ, на которые израсходованы поступившія суммы.

По этимъ даннымъ мы можемъ представить полную картину финансоваго положенія губерніи.

Но финансовая картина можетъ дать представленіе лишь только объ извѣстномъ періодѣ времени. Если кто намъ представитъ бюджетъ человѣка, прожившаго въ годъ 50,000 руб., то относительно экономіи этого лица мы можемъ только сказать, что въ началѣ года онъ имѣлъ въ распоряженіи 50 т. р. и всѣ прожилъ или употребилъ на какое либо предпріятіе, а сколько онъ будетъ расходовать въ будущемъ году, останется не извѣстнымъ, а потому и объ экономическихъ условіяхъ этого лица мы опредѣленнаго ничего сказать не можемъ. Точно

также финансовое положеніе нашей губерніи можетъ давать свѣдѣнія объ экономическихъ условіяхъ ея только за опредѣленный періодъ времени. Но въ экономіи страны это занимаетъ внѣшнюю формальную сторону дѣла. Подъ этою внѣшнею оболочкою скрывается суть экономіи, именно, что источники народнаго богатства облагаются такими сборами, которые не только не уменьшаютъ ихъ, а дѣлаютъ все болѣе и болѣе прочными и живучими, что получаемые доходы употребляются на улучшеніе благосостоянія страны, на удовлетвореніе существенныхъ ея потребностей. Такимъ образомъ для яснаго представленія экономическаго положенія нашей губерніи необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о величинѣ производительныхъ силъ или о всемъ томъ, что составляетъ богатство губерніи, но не въ цифрахъ обложенія, а въ цифрахъ дѣйствительной ихъ стоимости и цѣнности. А въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ полнымъ отсутствіемъ всякаго рода свѣдѣній. Не говоря уже о томъ, что относительно цѣнности земель, какъ главнаго предмета обложенія, у насъ до сего времени не сдѣлано кадастра; мы встрѣтимъ полное отсутствіе свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли, о силѣ и величинѣ заводской и частной или кустарной промышленности; даже величина и составъ населенія, его занятія и потребности съ желательною точностію не приведены еще въ извѣстность, обо всемъ этомъ у насъ самыя смутныя представленія.

И такъ въ разрѣшеніи предложеннаго мною вопроса, какое мѣсто должно занимать льноводство въ сельскомъ хозяйствѣ и какое оно имѣетъ значеніе въ общей экономіи страны, мы вращаемся до сего времени въ сферѣ однѣхъ неточностей, предположеній, догадокъ, общихъ, на лету схваченныхъ фразъ. Мы чувствуемъ и должны чувствовать свое полное безсиліе въ разрѣшеніи самыхъ простыхъ и несложныхъ вопросовъ. Сошлюсь на слѣдующіе факты.

По несомнѣннымъ даннымъ льна изъ Псковской губерніи вывозится среднимъ числомъ не менѣе двухъ съ половиною милліоновъ пудъ, на сумму, по умѣренной цѣнѣ 40 руб. за берковецъ, не менѣе десяти милліоновъ рублей. И такъ въ губернію ежегодно должна поступать эта сумма. Этой суммы, казалось бы, съ избыткомъ достаточно для покрытія существенныхъ нуждъ губерніи, ибо губернія расходуетъ по свѣдѣніямъ за 1875 годъ:

Сборовъ государственному казначейству 3.187.617 р. 69 к.

Сюда входятъ всѣ виды сборовъ окладныхъ и неокладныхъ, платежи по долгамъ и проч., что назначается по государственной росписи на Псковскую губ.

Земскихъ сборовъ:

губернскихъ	551841 р.	94 к.
государственныхъ . . .	28793 —	40 —
мірскаго сбора . . .	174714 —	75 —
городскихъ сборовъ. . .	143341 —	58 —
выкупныхъ платежей . .	791216 —	26 —
Итого	4877525 —	62 —

Остается еще болѣе 5 милліоновъ руб. ежегоднаго избытка. Такъ какъ льняная промышленность находится исключительно въ рукахъ крестьянъ, то можно было бы думать, что они не только должны быть исправными плательщиками, а кромѣ сего, они въ состояніи уплатить за всѣ другія сословія государственные и общественные налоги и потому благосостояніе крестьянъ должно ежегодно увеличиваться; между тѣмъ въ настоящее время въ печати и въ частныхъ разговорахъ мы окружены вопросами о крестьянской несостоятельности. А потому, куда идутъ льняныя деньги, мы положительно ничего не можемъ сказать, потому что мы не можемъ указать ни на одинъ крупный фактъ общаго благосостоянія губерніи.

Далѣе представляютъ, что благосостояніе крестьянъ льняныхъ уѣздовъ несравненно выше остальныхъ. И точно, какъ я упомянулъ выше, крестьяне Великолуцкаго, Торопецкаго и Холмскаго уѣздовъ находятся въ неоплатныхъ долгахъ; въ остальныхъ уѣздахъ этого нѣтъ. Но возьмемъ для сличенія Торопецкій уѣздъ, вдалекѣ стоящій отъ рельсоваго пути и гдѣ льноводствомъ занимаются въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, и Псковскій, чрезъ который проходитъ желѣзная дорога и гдѣ льнопроизводство усиленное сравнительно со всѣми уѣздами, и сверхъ того имѣется водяное сообщеніе.

Въ настоящемъ 1880-мъ году за крестьянами Торопецкаго уѣзда числится всей недоимки по государственному сбору и выкупныхъ платежей нѣсколько болѣе 300000 руб., что составитъ 11 руб. 27 коп. на душу муж. пола. Въ Псковскомъ уѣздѣ тѣхъ же недоимокъ считалось лишь 10000 руб. Но къ этому прибавить нужно долги на крестьянахъ по выдачѣ ссудъ на продовольствіе до 1880 года, значущихся по счетамъ уѣздной земской управы, 47924 рубля. Далѣе крестьяне Псковскаго уѣзда имѣютъ ссудо-сберегательныя товарищества и чрезъ эти каналы привлекли къ себѣ изъ государственнаго банка и другихъ источниковъ 142663 руб. Крестьянамъ же Псковскаго уѣзда открытъ кредитъ въ обществѣ взаимнаго кредита Псковскаго уѣзднаго земства. Мы не знаемъ точной цифры заимствованныхъ крестьянами суммъ, но не преувеличимъ, судя по балансу и числу состоящихъ въ немъ членами крестьянъ, если покажемъ ее въ 200000 рубл. За тѣмъ на крестьянахъ же Псковскаго уѣзда числится взятой вначалѣ нынѣшняго года продовольственной ссуды 75000 рубл. Сверхъ того по заявленію земскаго собранія, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ, для обезпеченія продовольствія крестьянъ необходимо 300000 р.,— всего окажется 775587 р., что составитъ 10 руб. 64 коп. на душу муж. пола. Почти тоже, что и въ Торопецкомъ уѣздѣ.

Крестьяне Псков. уѣзда государственному казначейству должны немного; но чѣмъ же они уплатили?—деньгами, позаимствованными изъ того же государственнаго казначейства. Псковской уѣздъ въ своемъ развитіи стоитъ выше Торопецкаго въ томъ лишь отношеніи, что умѣетъ лучше устраивать свои финансовыя дѣла.

Онъ всѣ мелкіе векселя, въ видѣ окладныхъ недоимокъ, обратилъ въ нѣсколько крупныхъ—государственному казначейству и государственному банку и, получивъ эти деньги, освободился отъ казначейскихъ недоимокъ. Если земство Псковскаго уѣзда удовлетворяетъ исправно всѣхъ служащихъ жалованьемъ и если управа не нуждается въ деньгахъ, то благодаря лишь открытому ей кредиту.

Возьмемъ, наконецъ, Новоржевскій уѣздъ, гдѣ льноводствомъ съ промышленною цѣлію занимается лишь половина уѣзда. На крестьянахъ этого уѣзда почти нѣтъ недоимокъ, всего около 1000 рубл. госуд. казначейству. Въ 1880 г. ссуды продовольственной тоже не числится; между тѣмъ мы знаемъ, что этотъ уѣздъ не имѣетъ ни особенныхъ сухопутныхъ или водяныхъ искусственныхъ сообщеній; южная часть его по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ совершенно сходна съ южною частію Великолуцкаго и Торопецкаго уѣздовъ.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ значенія льняной промышленности въ нашей губерніи, мы окружены однѣми противорѣчіями, выйти изъ которыхъ статистическій комитетъ, съ его ничтожными матеріальными средствами, едва-ли будетъ въ состояніи. Ему необходима помощь и эту помощь могутъ оказать только тѣ учрежденія, для которыхъ это разрѣшеніе представляется настоятельно необходимымъ. Я разумѣю учрежденія хозяйственныя въ губерніи, т. е. земскія. Я говорю настоятельно необходимымъ потому, что гибельные результаты рутиннаго хозяйства въ настоящее время уже становятся очевидными. Въ настоящемъ году мы въ первый разъ встрѣчаемся съ по-

вымъ фактомъ, фактомъ страннымъ—безхлѣбицы въ губерніи, не смотря на то, что не было констатировано факта о неурожаѣ. И такъ какъ не только намеки, а встрѣчаются положительныя указанія въ печати и въ частныхъ разговорахъ, что безхлѣбица произошла вслѣдствіе малаго количества хлѣбныхъ засѣвовъ противъ дѣйствительной потребности населенія, то думаютъ, что это могло произойти отъ усиленныхъ засѣвовъ льна. Но такъ какъ обо всемъ этомъ говорится на основаніи или частныхъ наблюденій, обнимающихъ незначительное пространство, или на основаніи однѣхъ только предположеній, то именно въ настоящее время было бы весьма благовременно приступить къ изслѣдованію того, какое вліяніе оказываетъ льнопроизводство вообще на сельское хозяйство. Можно-ли въ настоящее время приступить къ какимъ либо регламентаціямъ въ дѣлѣ льноводства и льнопроизводства въ нашей губерніи, чтобы опредѣлить для этихъ отраслей народнаго хозяйства то мѣсто, какое онѣ должны занимать безъ вреда общему строю экономическихъ явленій губерніи. Мнѣ кажется, что только взаимными и дружными усиліями земства и комитета можно придти къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, и только при содѣйствіи земства, всегда съ полнымъ вниманіемъ относившагося къ удовлетворенію существенныхъ потребностей страны, комитетъ можетъ представить на судъ общества статистическія свѣдѣнія, которыя могли бы обратить на себя вниманіе общества, сочувствіемъ котораго пользовался комитетъ на прежнихъ выставкахъ.

Представивъ по возможности положеніе, въ какомъ находятся у насъ статистическія свѣдѣнія по льноводству, я полагаю, что можно нѣсколько уяснить и вопросъ о томъ, въ чемъ можетъ проявиться участіе статистическаго комитета въ выставкѣ 1881 года.

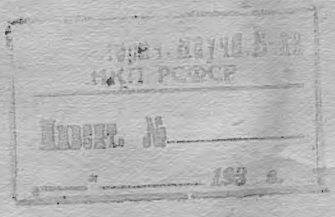
Комитетъ въ послѣднее засѣданіе высказалъ свое желаніе представить на картѣ развитіе льнянаго промысла въ нашей

губерніи въ послѣднее десятилѣтіе. Очевидно, такое желаніе во всей полнотѣ исполнено быть не можетъ. Развитіе предполагаетъ существованіе закона, системы, но мы видѣли, что въ дѣлѣ народнаго хозяйства предъ нами одни противорѣчія. При томъ я не могу скрыть, что по льноводству въ это именно десятилѣтіе у насъ не собиралось никакихъ статистическихъ и вообще какихъ либо данныхъ. Въ первый разъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія были собраны въ 1869 и 1870 гг.; свѣдѣнія эти были нанесены на карту Псковской губерніи и въ свое время представлены на судъ общества. Мы, пользуясь предъидущею опытностію, можемъ тоже сдѣлать и въ настоящее время, т. е. составить карту сравнительныхъ свѣдѣній о величинѣ и размѣрахъ льняныхъ засѣвовъ и о количествѣ вырабатываемаго льнянаго продукта въ губерніи. Но сравнительныя свѣдѣнія дадутъ только возможность сказать объ увеличеніи или уменьшеніи льнопроизводства въ послѣднія десять лѣтъ. Однако же такая выставка была бы почти повтореніемъ предъидущей. Комитетъ, какъ и въ то время, скажетъ только то, что въ Псковской губерніи такое-то количество добывается льна. Въ 70-хъ годахъ это было высшимъ пріобрѣтеніемъ, потому что свѣдѣнія первый разъ появились въ свѣтъ. Псковская губернія, по громадности своего льнянаго производства, обратила на себя всеобщее вниманіе. Но въ настоящее время отъ насъ потребуютъ гораздо большаго, да и мы сами не можемъ не сознавать, что одно указаніе на величину размѣровъ льнопроизводства могло бы обратить вниманіе лишь по новости самаго дѣла. Однако свѣдѣнія эти несомнѣнно односторонни. Было бы желательно сказать на выставкѣ и о значеніи громадныхъ размѣровъ льнопроизводства въ нашей губерніи, иначе сказать, желательно было бы пояснить на выставкѣ значеніе льнянаго промысла въ экономіи нашей губерніи, такъ чтобы одновременно съ выставленною картою, наглядно представляющею размѣры льнянаго производства, было выяснено, какое мѣсто

занимаетъ льноводство въ сельскомъ хозяйствѣ, или иначе сказать, комитетъ могъ бы представить трудъ подъ заглавіемъ «Ленъ и сельское хозяйство въ Псковской губерніи», въ параллель изданному имъ же для предъидущихъ выставокъ очерку подъ заглавіемъ «Ленъ и Псковская губернія».

Относительно приведенія въ исполненіе этой программы я считаю необходимымъ сказать, что свѣдѣнія о количествѣ производимаго льнянаго продукта могутъ быть собраны тѣмъ же способомъ, какъ это было сдѣлано въ комитетѣ въ 1869 и 1870 годахъ, т. е. путемъ письменныхъ сношеній и разслѣдованій на мѣстѣ чрезъ командированныхъ комитетомъ своихъ членовъ. Что же касается до полученія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, то, само собою разумѣется, что свѣдѣнія этого рода по всей губерніи не могутъ быть приготовлены ко времени открытія выставки. Но комитетъ могъ бы привести въ надлежащій порядокъ тотъ матеріалъ, который въ настоящее время разбросанъ по разнымъ учрежденіямъ правительственнымъ и общественнымъ, а равно и непосредственно находящійся въ распоряженіи комитета. Упоминаемыя мною выше свѣдѣнія, напримѣръ, о земляхъ составляетъ драгоцѣнный матеріалъ для сельскохозяйственной статистики. Если даже одна эта сторона будетъ разработана съ надлежащею внимательностію, то комитетъ уже сдѣлаетъ не малую заслугу по тому уже, что земля считается главнымъ предметомъ обложенія. Тѣмъ не менѣе еще не потеряно время для изслѣдованія въ сельскохозяйственномъ отношеніи отдѣльныхъ мѣстностей, обращающихъ на себя вниманіе по своему исключительному положенію. Но главное, у насъ еще не тронутъ вопросъ объ общинномъ владѣніи земель крестьянами, не приведенъ въ надлежащую ясность порядокъ этого владѣнія; между тѣмъ въ настоящее время въ литературѣ и въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ можно встрѣтиться съ такими мнѣніями, которыя было бы весьма желательно повѣрить, потому что всѣ эти мнѣнія въ основаніи

своемъ скрываютъ однѣ лишь теоріи. Въ приложеніи къ небеснымъ пространствамъ вѣрныя теоріи могутъ открыть новыя планеты, тѣмъ не менѣе и ложныя не произведутъ никакого въ нихъ возмущенія. Все останется на небѣ на томъ же мѣстѣ. Не то дѣлаютъ теоріи на землѣ... Изслѣдованія о поземельныхъ общинахъ, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, было бы несомнѣнно дорогимъ пріобрѣтеніемъ для будущихъ изслѣдователей и открыло бы глаза на многое, что въ настоящее время для насъ совершенно не доступно.



Перепеч. съ разрѣш. Губернскаго Начальства изъ «Псков. губ. вѣд.»

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Печатать разрешаю. Губернского Правления Нач. «Исполн. стд. Вице-Губ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.